

И СЛУШАЕТ РАДИСТ БЕССМЕННЫЙ...

На украинской антарктической станции «Академик Вернадский» несут очередную годовичную вахту полярники. Единственное, что сблизжает их с далекой родиной и окружающим миром это — радиосвязь. Без нее жизнь становится совершенно иной. Утратив ее, человек может вдруг почувствовать себя одиноким и незащищенным. Однако, если бы люди могли слышать радиопередачи без приемника, то они бы услышали, сколько голосов них в невидимом и невесомом эфире...

Александр Михо

Над безмолвным антарктическим континентом — тишина. Полярная ночь поглотила синеющие льды и громадные зубы скал, упирающиеся прямо в лохматые снеговые тучи. Где-то в этой темноте едва можно разглядеть серые кубики домиков на мысе Марина и маленькое, теплое, оранжевое пятнышко окна. Это — радиорубка... И вот как раз здесь и творится маленькое таинство превращения электромагнитных волн в слова и другие, привычные для слуха, звуки...

«В Киеве температура воздуха +23 градуса, гроза...» — спокойным голосом вещает диктор из висящего на стене репродуктора.

Десять минут назад из чилийского города

Вальпараисо принята факсимильная карта с прогнозом погоды на завтра.

Сейчас идет прием радиogramм из Киева.

Через час передача сводки погоды на английскую станцию Розера.

Потом сеанс связи с судном «Конструктор Кошкин», ведущим промысел кривля у Оркнейских островов.

Вечером связь с антарктической станцией Беллинсгаузен, а после ужина через спутник Инмарсат передача электронной почты на Украинский антарктический центр в Киеве.

И так день за днем. Все расписано по минутам. Иначе в этом самом невидимом, невесомом эфире легко заблудиться. Тогда никакие «ауканья» не помогут.

Для радиста включение приемника — как выход на прогулку по знакомым или неведомым местам. И все на станции знают, что связь, как воздух: когда он есть — мы его не замечаем, а когда его нет — мы задыхаемся.

Приятный голос девушки-оператора киевского радицентра всегда расскажет об украинских новостях. Она же соединит тебя с домашним телефоном и ты вдруг слышишь в динамике родной голос, который каким-то неведомым образом пробился к тебе через 15 тысяч километров и густую полярную ночь...

Особенно тесно и шумно в антарктическом эфире в единый срок передачи метеосводок. В это время радисты всех станций в Антарктиде могут найти друг друга, передать привет, обменяться последними новостями, назначить рандеву на будущее, оказать помощь.

«Vernadsky, Vernadsky this is Rothera How do you read me? Over...» — звучит голос английского радиста Иена. Обмениваемся новостями на станциях, также с Вернадского уходит очередная сводка погоды, потом минут 5-10 разговариваем с Чипом, с американской станции Palmer, — узнаю у него о ледовой обстановке в районе острова Анверс. И, как всегда, обязательная связь с российской антарктической станцией Беллинсгаузен на острове King George в проливе Дрейка. Здесь много общих проблем, вопросов и, конечно же, обмен научной информацией о погоде, ледовой обстановке и животных. Когда случилось несчастье и возникла необходимость быстро эвакуировать на Большую Землю украинского полярника, — на наш призыв, предлагая помощь и консультации, откликнулись все станции антарктического полуострова. Благодаря оперативной работе и помощи коллег по эфиру, операция «эвакуация» прошла быстро и благополучно.

Антарктической весной и летом в эфире еще большее оживление.

С английского научного судна «Ernest Shackleton» сообщили, что передали для нас мешок почты с Фолклендских островов, через пилотов Британской антарктической службы.

Через час общаюсь по УКВ с командиром самолета Twin Otter и договариваемся о месте сброса мешка с долгожданной почтой. И вот уже красные двухмоторные машины вышли на брющем полете прямо на наши антенны. Крылатый почтальйон делает разворот. Мешок летит вниз. Добрые взаимные напутствия и взгляд на часы: скоро очередной сеанс связи.

Дверь в эфир всегда открыта и там всегда ждут друзья. С виду — вроде ничего не происходит. А суда и самолеты безошибочно точно двигаются в этом хаосе льдов, проливов и скал. Их ведет невидимая и невесомая ниточка Радио...

Помните, как у Юрия Визбора?!

*«...И слушает радист бессменный
То чей-то плачь, то чей-то смех.
Всю ночь кружится над антенной
Последний дождь и первый снег...»*

